

ВЗГЛЯД

НЕЗАВИСИМАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА № 29 12 апреля 1991 г.

МАРЛЕНА РАХЛИНА

ОДНА ЛЮБОВЬ

Одна любовь — и больше ничего.
Одна любовь — и ничего не надо.
Что в мире лучше любящего взгляда?
Какая власть! Какое торжество!

Вы скажете: «Но существует Зло,
и с ним Добро обязано бороться!».
А я вам дам напиток из колодца:
любовь и нежность — тоже ремесло.

Любовь и нежность — тоже ремесло,
и лучшее из всех земных ремесел...
У ваших лодок нет подобных весел,
и поглядите, как их занесло!

«Увы, мой друг, вы скажете, — как быть?
Любовь — и слабость или злость — и сила?».
Кому что надо и кому что мило!
Вам — драться, им — ломать, а мне — любить!

А мне — во имя Сына и Отца,
во имя красоты, во имя лада...
Что в мире лучше любящего взгляда?
И только так, до самого конца!

- ВСЕ НА ПРОДАЖУ?
- БУДНИ ПЕРЕСТРОЙКИ...

Дни единства

Седьмой пленум Совета Федерации независимых профсоюзов Российской Федерации принял обращение, в котором, в частности, говорится: «Никто за нас не сделает нашу страну лучше, не решит наших проблем, не поможет снять нашу общую чернобыльскую боль, не спасет истощенную тундру российского Севера, израненную тайгу Забайкалья. Никто не подарит нам жизнь, достойную человека, не обеспечит будущее наших детей. Только мы сами, собственными усилиями можем создать обеспеченное общество, процветающую Родину, вернуть уважение стран и народов к нашей великой России».

Вот почему, убежденные в силе духа нашего народа, мы призываем всех трудящихся, всех россиян провести с 23 апреля по 3 мая весенние Дни единства действий профсоюзов Российской Федерации. Мобилизирующим центром всех мероприятий должна стать первичная профсоюзная организация. Именно здесь пройдут собрания, митинги, могут быть приняты решения о проведении субботников, средства от которых пойдут на создание забастовочных фондов, фондов солидарности, на оказание помощи семьям погибших и пострадавших на производстве.

Мы призываем всех провести 1 мая манифестации, шествия, демонстрации, митинги, посвященные солидарности с борющимися за права человека труда, сказать решительное «нет» снижению правовой и социальной защищенности трудящихся, политической и экономической нестабильности, войне суверенитетов и законов.

Мы требуем энергичных и конструктивных действий от законодательных и исполнительных органов власти по заключению Экономического соглашения республик, реального суверенитета России, скорейшего проведения земельной реформы».

НАСЛЕДНИКИ ГИТЛЕРА

В канун открытия в Западной Берлине Всемирного Еврейского конгресса неизвестные вандалы осквернили на одном из кладбищ восточной части города могилу знаменитого драматурга и режиссера Бертольта Брехта и его супруги — актрисы Хелены Вайгель. Сам Брехт евреем не был, но, вероятно, по неисповедимой логике антисемитов, «повинен», в женитьбе на еврейке.

АВИАРЕИС «ТБИЛИСИ — ТЕЛЬ-АВИВ»?

Председатель общества дружбы «Грузия — Израиль» А. Силгадзе заявил, что Грузия могла бы стать транзитным пунктом для направляющихся в Израиль. Силгадзе встретился с Генеральным директором тель-авивского медицинского центра, профессором Даном Михаэли. Они обсудили вопрос об установлении контактов между Израилем и Грузией в области науки. По словам проф. Михаэли, это сотрудничество может положить начало политическим и экономическим связям в ближайшем будущем.

Областной филиал Фонда социальных изобретений СССР приглашает

биробиджанцев на вечер-встречу с организаторами и активистами программ Фонда.

Во встрече принимают участие сопредседатель Конфедерации еврейских организаций и общин СССР (ВААД) Михаил ЧЛЕНОВ (Москва), директор Северного отделения общественного совета солидарности с евреями СССР Броня РАЙХМАН (Хайфа, Израиль), председатель правления ФСИ СССР Геннадий АЛФЕРЕНКО (Москва), генеральный директор советско-австро-швейцарского объединения «Югинкрафт» Юрий ФИЛИПОВИЧ (Краснодар), главный редактор газеты «Взгляд» Леонид ШКОЛЬНИК (Биробиджан), директор фирмы ЭПСИ (Москва) Андрей ШЕВОРОЕНКОВ, директор филиала «Югинкрафт» Семен РОЗНАТОВСКИЙ (Хабаровск).

Встреча состоится в Биробиджанском городском Дворце культуры 20 апреля в 19 часов.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

В редакцию «Взгляда» письменно и устно обращаются читатели с просьбой ответить, почему изменилась стоимость одного номера газеты. Действительно, с введением 5-процентного налога с продаж цена газеты возросла до 53 копеек, что создало определенные неудобства для покупателей. На заседании редколлегии газеты решено установить стоимость одного экземпляра газеты в 47 копеек. Таким образом, с учетом 5-процентного налога «Взгляд» в розницу продается по прежней цене 50 коп.

«ВЗГЛЯД» НА ВЗГЛЯД...

...БЕСПАРТИЙНОГО

«Взгляд» сегодня для меня и многих его постоянных читателей стал единственной отдушиной, где можно найти мысли искренние и откровенные. Но в последнее время просто проблемой какой-то стало его приобретение. Лично я никак не могу купить свежий номер «Взгляда». Закрыты многие киоски, а в тех, что работают, почему-то можно скорее купить старый номер газеты, чем новый. Часто бываю в командировках в Ленинском, Облученском, Смирновском районах. В малых селах, где киосков «Союзпечати» нет, нет и «Взгляда», а в центральных — та же история, что в городе: предыдущий номер есть, свежего — нет. Как же это так получается? И откуда берутся старые номера, если тогда, когда они были свежими, их в продаже не было? Я думаю, редакции надо с этим вопросом разобраться, чтобы читатель мог своевременно получать газету, а если ее недостаточно, так почему бы вам не увеличить тираж?

И еще могу предложить вам интересную тему. В связи с удорожанием продуктов в сельских столовых стало мало посетителей. И большинство из них попросту закрыли. Теперь, если отправляешься в командировку, не надейся, что где-то удастся перекусить. Нужно брать еду с собой. А как быть, если командировка длительная?

Некоторые водители автохозяйства, где я работаю, накануне не знают, на какой маршрут им придется выехать — городской или междугородный. Только утром, в начале рабочего дня, получают они путевки и отправля-

ются в рейс. Что ж им каждый день прихватывать на всякий случай с собой обед? Думаю, надо как-то решать вопрос с работой сельских столовых и буфетов, а то так и в командировку люди будут отказываться ехать.

Е. ЛАВОЧКИН,
электрик.

...КОММУНИСТА

У «Взгляда» есть достоинства и недостатки.

К первым я бы отнес умение газеты быть на острие политической и общественной жизни. Ее статьи всегда актуальны. Мне также импонирует стремление «Взгляда» схватить за руку ханугу или зарвавшегося чиновника. Приветствую и милосердные акции этой газеты.

Из недостатков «Взгляда» я бы прежде всего назвал тенденциозность. Как не пыжится он демонстрировать свою независимость, всем читателям безусловно понятна его идеологическая направленность.

Да, «Взгляд» действительно публикует любые точки зрения (хотя и явно непропорционально, а зачастую в ущерб профессиональному уровню газеты). Однако для настоящей независимости и этого мало. Такой же плюрализм требуется еще и от самих сотрудников газеты. А его нет. Даже не читая многие статьи журналистов «Взгляда», можно заранее предположить, о чем пойдет речь. Если пишут о Б. Ельцине, то только положительное, если о Горбачеве — то обязательно плохо. О демократах — лишь с лестными эпитетами, о коммунистах — сугубо в черных тонах. Такая политическая «зашоренность» ох как далека от независимости суждений.

Кроме того, лично мне просто неинтересно читать статью, если я заранее знаю то, в чем меня пытаются убедить. Причем нередко пред-

угадываю не только мысли автора, но и аргументы.

М. ЗАРИДЕР.

...СОЦИАЛ - ДЕМОКРАТА

Иметь свой взгляд на жизнь всегда было не просто. Особенно сейчас, при многообразии мнений и суждений. Тем и ценен для читателей «Взгляд», что на его страницах можно увидеть различную палитру взглядов. Это немаловажно сегодня, когда официальные органы печати отражают лишь точку зрения руководства, не допуская на свои страницы мнения тех, чьи взгляды расходятся с позицией власти держащих.

Будучи независимой газетой, «Взгляд» тем не менее поддерживает демократические настроенные силы нашей области. Именно поэтому у газеты сложился свой круг читателей. И именно поэтому газета ненавистна тем, кого она чаще всего задевает на своих страницах. Думаю, что настала пора именовать «Взгляд» не независимой газетой, а газетой демократических сил области. Свою независимость от партийного и советского руководства она уже доказала.

Считаю, что газета потеряла часть своих постоянных читателей, увлекшись перепечаткой материалов из других изданий. Большая часть газетной площади должна отражать жизнь области, а дайджест выходить периодически. Пожелаю газете, чтобы она отражала не только взгляды радикальных политиков, но и радикальных экономистов, предпринимателей нашей области, встала на защиту нового и прогрессивного в хозяйственной жизни региона.

А. ГУМИРОВ.

ДВА МНЕНИЯ

И СНОВА — СУББОТНИК?

Приближается 121-я годовщина со дня рождения В. И. Ленина. И снова со всех сторон посыпались призывы и инициативы о «проведении», «одобрении» и т. д. Объясните, пожалуйста, мне, рядовому строителю «светлого будущего», как быть, если я не одобряю политику КПСС (а если говорить правду, то ненавижу всю эту шайку)? Как же быть? Ведь все равно в этот «красный» день из моего рабского заработка вычтут рубли и копейки в фонд субботника. Может, совершить прогул? Не будешь же, в конце концов, судиться с бухгалтерией из-за каких-то мятых рублей!

Если можно, то фамилию прошу не называть, т. к. среди моих родных и близких есть члены КПСС, верные ленинцы и продолжатели его дела.

Александр Я.в.
г. Биробиджан.

ПРИМУ УЧАСТИЕ

В день субботника по установившейся традиции я, конечно же, пойду по улицам моего родного города на свой родной завод. Вокруг меня, уверен, будут алеть полотница транспарантов, сиять улыбки прохожих. Ведь для нас, советских людей, субботник в честь вождя мирового пролетариата — действительно праздник.

Конечно, не все у нас получается, есть и сложности, но суть в том, что мы едины, как прежде, что мы проложили путь к обновленному Союзу Советских Социалистических Республик, и с этого пути, указанного Лениным, нас не свернуть никому и никогда!

Фамилию не указываю, не хочу, чтобы потом надо мной издавались так называемые «демократы» типа Школьника и Котенкова.

Н. Х.,
г. Биробиджан.

ПОЙМЕМ ЛИ МЫ ШАХТЕРОВ?

Можно прикрыть глаза, заткнуть уши, наконец, сделать вид, что ничего не происходит, но если вы мыслящий человек, вы услышите стон Земли — бастуют шахтеры!

Вы только подумайте! Они смеют не просить, а требовать! Помимо экономических требований, выдвигают и политические! Требуют повышения зарплат, отпуска Верховного Совета СССР и даже отставки Президента!

«Но мы за стол переговоров не сядем, пока не начнут шахтеры работать, пока не уберут политические требования, пока... а там — посмотрим!» — такова, примерно, позиция официальных властей.

И это говорили те, кто совсем недавно рукоплескал бастующим английским шахтерам, кто организовывал помощь «братьям по классу», кто считал законным правом защищать свои экономические и политические требования путем забастовки. Сегодня правительство уже сидит за столом переговоров — реальность взяла верх над апломбом.

Так почему бастуют наши шахтеры? Неужели они не знают, неужели не понимают, что...?

Знают и понимают. Переход страны на карточную (талонную) систему проведен «тихо», без социальных взрывов и... «тихо» стал нормой жизни советского человека.

Никто не считает это «чрезвычайным» положением.

Имея за спиной Верховный Совет СССР, в котором солидная часть депу-

татов «от общественных организаций» голосует, исходя из партийных принципов, высшее руководство и правительство страны встало на путь осуществления своих политических концепций исключительно за счет снижения уровня жизни основной массы населения, сменяя при этом едва пробившиеся ростки демократии и гласности.

Да, шахтерская работа — очень тяжелая и очень опасная. Солидный еще недавно пятисотрублевый заработок превратился в насмешку над ним, когда шахтер приходит сегодня на базар, «барачолю», где торгуют молодые, краснощекие кооператоры и новоявленные предприниматели.

Какой политик или академик в состоянии объяснить шахтеру, почему он должен полугодным идти в забой, почему он ничего не может купить в магазине? Что, вся страна бастует?

Забастуй завтра доведенные до отчаяния наши комбайнстроители или трикотажники хоть на год, хоть на два — никто в стране и бровью не поведет.

Другое дело — базовая отрасль страны.

Зная, что уголь — основа экономики, надеются шахтеры заставить руководство страны повернуть политику лицом к человеку, к труженнику.

Ведь «по-хорошему» ни их, ни тебя никто в государстве и слушать не станет — такова уж наша родная Система!

В конце концов надо сделать главный выбор: или пятимиллионная армия с ее раздутым генералитетом, строительство

авианосцев, космические «проекты» и непотопляемая «распределяющая» элита, полугодная, полураздетая и озлобленная страна, — или цивилизованный уровень жизни людей при минимальной армии, увеличении числа производителей и сокращении «распределяющих» и «перекрывающих», при отказе от стремления полмира одеть в броню.

Нет сегодня у страны сил и на это, и на то. Если ты знаешь другой путь — назови его!

Нет объективной причины для полунцивилизированной жизни в нашей стране, кроме политической структуры общества и не состоятельности руководства. Страна имеет все для нормальной цивилизованной жизни.

Не шахтер, не инженер и не доярка развалили ее экономику.

Винючных в этом, как у нас водится, нет. Спрятались они за фиговым листком под названием «рынок». А расплачиваться за развал — простому труженнику, его детям и внукам. Вот откуда родились политические требования шахтеров, вот почему эти требования находят отклик в сердцах у многих.

Бастуют шахтеры. Бастуют в знак протеста против своей и твоей «нормированной» жизни. Бастуют, потому что правительство не в состоянии остановить развал экономики, потому что стучится в каждый дом неуверенность и непредсказуемость завтрашнего дня.

Так сумеем ли мы понять шахтеров? **М. СПЕКТОР,**
ПО «Дальсельмаш».

Катюша очень общительна и всегда улыбается, но не каждому. Ей восемь лет, учится в первом классе средней школы № 181 и обладает маленьким феноменом. Каким? Лучше один раз увидеть...

БОЛЬНО

Была в Биробиджане в командировке, а утреним поездом уезжала в Хабаровск. На перроне увидела толпу людей, многие из них плакали, целовались. Оказалось, семья уезжает в Израиль. Это, конечно, их дело, где жить и умирать. Но уже в вагоне я поинтересовалась у попутчицы — жительницы Биробиджана: что предпринимают городские власти для сокращения эмиграции? Может, сессия горсовета рассматривала этот вопрос? Или пленум горкома КПСС?

Ничего подобного! Как же так, друзья? Как можно спокойно смотреть на этот ежедневный исход евреев из ЕАО? Разве вы заинтересованы в этом? Или смирились? Или растерялись? Или других забот по горло?

Я русская по национальности, преподаю русский язык и литературу, и мне больно и горько за ваше бездействие.

В. ПЛЕШАКОВА,
член КПСС,
г. Иркутск.

Пасха в Биробиджане

— Христос воскрес, — говорят вам в этот день вместо привычного «здравствуйте». И вы отвечаете: воистину воскрес. Малыши носятся по дворам и сорят разноцветной яичной скорлупой повсюду. Так было и в нашем городе. Когда-то, правда, старушки пасху пекли. Но за давностью лет и в результате напряженной атеистической работы, направляемой партийными идеологами, рецепты пасхи позабылись, как и сам ритуал празднования. И все же семидесяти трех лет оказалось недостаточно для того, чтобы убить веру, прожившую тысячелетия.

В этот день над фирменным киоском объединения «Биробиджанхлеб» висел лозунг «Религия — опиум для народа». Продавщица, как никогда, была приветлива и с удовольствием продавала свежеспеченную пасху покупателям, не различая в них верующих и атеистов.

Отец Георгий, священник, недавно назначенный в Биробиджан, проводил первое праздничное богослужение в городском Дворце культуры. И здание, представьте, не пострадало от того, что батюшка окропил его святой водой.

— Христос воскрес! — приветствовали люди друг друга, так же, как это было во времена, когда купола на Руси действительно крыла золотом.

Из сообщений прессы читателям уже известно, что горняки Приморья не принимают участия во всесоюзной забастовке шахтеров. Однако, как заявили их представители, поддерживают требования своих товарищей. И не только на словах. Зная о материальных трудностях, с которыми

ми в ходе забастовки пришлось столкнуться семьям бастующих, на рудниках Хрустальненского горно-обогатительного комбината начали сбор пожертвований в пользу шахтеров.

Материальную помощь бастующим в Приморье уже оказал коллектив ТИПРО

(Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии), перечислив круглую сумму на счет бастующих. Специальный курьер «Демократического союза» повез в Кузбасс собранные активистами «ДС» пожертвования рядовых граждан Владивосто-

ка. Детям бастующих шахтеров Новокузнецка две с половиной тысячи рублей перечислили находкиницы — рабочие и служащие судоремонтного завода.

В городах и районах края сбор средств продолжается.
М. ВЯЗЕМСКАЯ,
г. Владивосток.

ДОЖДЬ, КАК СНЕГ НА ГОЛОВУ

Где взять огромный зонт диаметром с крышу стоматологической поликлиники, когда теперь в продаже и обычного зонтика не сыщешь? Вот и прошел первый апрельский дождик по кабинетам и коридорам только что отремонтированного помещения. И кто виноват? Кто знал, что ремонт нужно начинать с прохудившейся кровли, а потом уж приступать к побелке, покраске и прочим отделочным работам внутри помещения? Может, кто-нибудь и знал, да сделал все наоборот. Так что дорогостоящий ремонт с легкой струи весеннего дождя пошел насмарку. Мало того, 9 апреля, в тот самый дождливый день, пациенты стоматологии так и ушли домой со своей зубной болью, потому что, где взять огромный зонт диаметром с крышу?

«ПРОТОПИ ТЫ МНЕ БАНЬКУ ПО-БЕЛОМУ...»

Несговорчивый бухгалтер Оксана Набулина, пережившая на своем веку за четыре года работы в банно-прачечном комбинате всего лишь 12 директоров, пришла не ко двору очередному, тринадцатому — Владиславу Андреевичу Алтухову. Да и какому руководителю понравится подобные придири? Решил, к примеру, директор улучшить жилищные условия стиральщице Вере Ивановне Юдиной и в обход существующей очереди устроил для нее новую благоустроенную квартиру.

Набулина в то время занимала пост председателя профсоюзного комитета комбината. И подобная директорская доброта ей пришлась не по душе. Ее, видишь ли, заботит, что другие женщины преклонного возраста живут в «деревяшках». Ну, уж столько лет так жили. Привыкли, поди. И что с ними случится, если еще немного проживут? Так нет! Набулина обратилась в областную федерацию профсоюзов. И только там узнала, что согласно статье 44 Жилищного кодекса РСФСР жилье предоставляется гражданам по совместному решению администрации и профсоюзного комитета. И только на основании такого решения выдается ордер.

Заведующая отделом социальной защиты трудящихся федерации профсоюзов ЕАО Л. В. Шевцова в официальной бумаге дала ответ на запрос О. В. Набулиной, окончательно развеяв тем самым сомнения последней. В бумаге сообщалось следующее: «Согласно статьи 48 ордер на жилое помещение может быть признан недействительным в судебном порядке в случае неправомерных действий должностных лиц при решении вопроса о предоставлении жилья. Требование о признании ордера недействительным может быть заявлено в течение трех лет со дня его выдачи. По квартире тов. Юдиной В. И. профкому необходимо обратиться в суд».

Пока суд да дело, Юдина с работы уволилась, а вместо Набулиной избрали нового председателя профкома. Но неугомонная бухгалтерша продолжала «преследования» Владислава Тринадцатого и его придворных.

Следующей жертвой Набулиной стал личный шофер директора Юрий Павлович Воронин. 26 ноября 1990 года Воронин не явился на работу. Его отсутствие продолжалось ровно 12 дней, то есть до 7 декабря 1990 года. Именно в эти дни Воронин был болен, что и подтвердил представленный им по месту работы больничный лист. Лист как лист, заверенный ВКК. Да только вместо трех подписей, как положено, под ним — одна. И чего не сидится на месте этой Набу-

линой? Подумаешь, личный шофер директора две недели «болел» на станции Бира. Там, оказывается, кооператив есть, в котором Алтухов с Ворониным в «свободное» от основной работы время подрабатывают. Приехал, видно, шофер подрабатывать, да и приболел тут же. Комиссия обкома профсоюза работников коммунального хозяйства по просьбе Набулиной произвела специальную проверку, которая подтвердила, что больничный лист Воронина в книге регистрации ВКК не зарегистрирован. Но поскольку сам Владислав Андреевич Алтухов в это поверить не может, прогулы Воронину по сей день не проставлены, и, следовательно, наказания он никакого не понес. В отличие, кстати, от Набулиной. Но об этом чуть позже.

Оксана Владимировна, войдя во вкус, дошла до того, что стала подозревать в злоупотреблениях служебным положением и самого Владислава Андреевича — не просто директора БПК, а народного избранника, депутата городского Совета.

Какому сапожнику не хочется сшить для себя сапоги по лучшему фасону? И какому директору банно-прачечного комбината не хочется, чтобы протопили для него баньку по-белому? На то он и руководитель, чтобы повелевать! Повелел шоферу свозить его на служебной машине в Хабаровск и обратно для покупки личного автомобиля. Повелел перечислить из профсоюзной кассы 216 рублей за регулярное купание его величества и членов его семьи в течение полугода в закрытом бассейне.

А когда по просьбе О. В. Набулиной одна за другой проверка ГАИ и областной федерации профсоюзов подтвердили факты злоупотребления Алтуховым служебным положением, повелел Владислав Тринадцатый объявить О. В. Набулиной строгий выговор. Правда, накануне по-доброму попросил ее уволиться.

Приказ по банно-прачечному комбинату № 4 от 8.01.91 г. гласил: «Систематически нарушает трудовую дисциплину бухгалтер Набулина О. В. 26.12.90 г. Набулина отсутствовала на рабочем месте с 11 до 13 часов, а в 15 часов ушла с работы до конца рабочего дня, 27.12.90 г. опоздала на работу на 30 минут».

На основании вышеизложенного

Приказываю:

1. Бухгалтеру Набулиной Оксане Владимировне объявить строгий выговор». И подпись директора.

Тут, правда, требуются некоторые пояснения. Например, что в тот декабрьский день с 11 до 13 часов бухгалтер, как и положено, производила необходимые операции в банке, а в 15 ча-

сов отпросилась у главного бухгалтера, т. к. неважно себя чувствовала. А еще можно сравнить вышеизванный приказ с другим — № 35 от 4 марта 1991 г., в котором электрику комбината С. К. за отсутствие на рабочем месте в течение 4-х часов без уважительной причины директор объявляет выговор (заметьте, не строгий, в отличие от Набулиной). А слесаря И. Я., появившегося на работе в нетрезвом состоянии, просто предупреждает, что за повторное нарушение он будет уволен согласно КЗОТУ.

Вот такой, как говорится, дифференцированный подход.

Но есть приказ генерального директора производственного объединения жилищно-коммунального хозяйства Д. В. Вичуцкого и по самому Алтухову: «За высокие достижения в труде и при условии выполнения плановых заданий производить Алтухову доплату 60 рублей». Уж не знаю, откуда в ЖКХ получают сведения о выполнении банно-прачечным комбинатом плановых заданий, но доплату Владислав Андреевич исправно получает каждый месяц.

А Набулина... Набулина не только доплату, но и зарплату уж который месяц получить не может. 29 января нынешнего года, нарушив закон о профсоюзах от 1 января 1991 года, с благословения председателя объединенного профкома ЖКХ Светланы Михайловны Журавлевой бухгалтера О. В. Набулину сократили, накануне на всякий случай лишив ее на 50 процентов тринадцатой зарплаты за 1990 год.

Набулина, сами понимаете, при своем характере спойно на все это отреагировать не смогла и подала искковое заявление в суд. К неудовольствию Владислава Андреевича суд признал действия администрации банно-прачечного комбината неправомерными и предложил Алтухову «...принять все исчерпывающие меры для восстановления на работе гр. Набулиной Оксаны Владимировны согласно решению суда от 06.03.91». Далее по тексту следует: «В соответствии с законом разъясняем, что решение суда подлежит немедленному исполнению. Председатель Биробиджанского городского народного суда П. Ф. Буянов».

Итак, прошло более месяца с тех пор, как суд принял решение, которое Владислав Тринадцатый упорно игнорирует. По сей день Оксана Владимировна Набулина не восстановлена официально, хотя каждый день исправно ходит на работу и выполняет свои должностные обязанности. Может, настало время протопить для товарища Алтухова баньку по-черному?

Л. СКЛЯР.

Анатолий Цирульников

Киббуц «Лохамед ха-геттаот» (борцов гетто), где проходит международный семинар памяти великого педагога Януша Корчака, — в 12 километрах от ливанской границы. Но такое ощущение, будто мы на чудесном острове в океане. Олеандры, пальмы, кактусы, розы. Буйство цветов — желтых, оранжевых, сиреневых... На границе спокойно. Пляж, кафе, телефон-автомат. Время от времени из зоны безопасности, установленной между Израилем и Южным Ливаном, выскакивает военный грузовик — подразделение войск ООН катит в ближайший израильский пивбар. И трудно представить, что в двадцати километрах отсюда идет страшная бойня, в южноливанской деревне Джарджия пятый день лежат на жаре трупы...

А у нас в киббуце встреча с израильским генералом.

— Я Сталин, — представился главнокомандующий северным округом генерал Пелед, пояснив, что корень его фамилии «пель» означает на иврите сталь. Генерал молод и ироничен. По иронии судьбы его к тому же зовут Иосеф. Иосеф Сталин. Родом из Бельгии. Во вторую мировую ребенком попал в гетто. Спасла и усыновила христианская семья. Мать жены — из России. «Только не спрашивайте, что он об этом думает», — говорит переводчик.

Мы задали генералу несколько аполитичных вопросов.

— Генерал, как к вам в армии обращаются рядовые?

— Иосе. В израильской армии независимо от звания обращаются друг к другу по имени.

— Иосе, зачем вам в армии нужны девушки?

— Жалко использовать в канцелярии ребят.

— Есть ли у вас дедовщина?

— Генерал не понимает. Я поясню: как в солдатской столовой делят масло?

— А, — говорит генерал, — но у нас все стремятся к диете.

— Есть ли у командования привилегии?

— Хорошо бы... — вздыхает генерал Иосе, осматривая свои солдатские ботинки.

Устройство израильской армии не является военной тайной. Думаю, его прекрасно знают в наших генеральных штабах и академиях. Но для рядового советского читателя эта информация почему-то засекречена. Хотя, по моему, весьма интересна и наводит на размышления, особенно в преддверии отечественной военной реформы.

Воинская служба в Израиле обязательна (юноши служат три года, девушки — два). Наряду с ними основу армии составляют добровольцы и резервисты, которые проходят ежегодные месячные сборы («милуим»). Кадровых военных всего 15 процентов, они находятся на контракте сроком от одного до пяти лет. Обычно даже генералы уходят в запас в 45—50 лет.

Формы службы разнообразны, но каждый в армии получает гражданскую профессию. Причем то, на что в наших ПТУ уходит три года, здесь осваивают от трех дней до трех месяцев. Учатся не только на разнообразных курсах и в профессиональных школах, но и в крупных научных центрах, университетах. В галилейских горах, в уникальном технополисе Малот я видел, например, как солдаты обучаются дизайну, маркетингу, менеджменту, и невольно вспомнил наши армейские десанты на уборке «горячего» урожая...

В Израиле — единственная в мире бесказарменная армия. Тому, что солдаты живут в палатках, естественно способствует здешний климат. По территории Израиль гораздо меньше Московской области. Но, думаю, не только поэтому большинство солдат ночуют дома, а девушки — в гостиницах. И это, как заметил один ироничный офицер, имеет и свой минус: после субботних бабушкиных обедов не все влезают в люк танка.

Обычная картина: ребята и девушки в зеленой форме, напоминающей нашу «стройотрядовскую», голосуют на шоссе, добираясь автостопом до дома. Многие не только с сумками, но и с автоматами через плечо. Это может показаться диким — разгуливающие по стране, заглядывающие в закусочную у бензоколонки молодые люди с оружием. Но за все годы тут, кажется, не было ни одного ЧП. Од-

на из загадок здешнего общественного сознания.

Хотя мы нигде не обнаружили транспарантов «Народ и партия едины», воинская служба тут имеет большой престиж, пользуется огромным уважением. Думаю, потому, что армия не отгорожена от общества заборами и «военными тайнами». Прямо напротив киббуца, где проходил наш учительский семинар, располагалась на лужайке войсковая часть. При желании я мог бы пересчитать количество танков и пушек.

РАЗГОВОР

С ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ

СТАЛИНЫМ

ОБ ИЗРАИЛЬСКОЙ АРМИИ

Будем надеяться, что эпоха «холодной войны» миновала навсегда. Мы учимся жить в мире без образа врага. Наш сегодняшний рассказ о буднях израильской армии — очевидное свидетельство нового политического мышления, лишённого запрограммированных идеологических шор.

Не сомневаемся, что материал вызовет бурю негодования среди определенной части нашего населения. Дескать, как можно рассказывать в таких радужно-светлых тонах об армии, которая известна своей агрессивностью и жестокостью?! Мы сочувствуем этим убежденным жертвам многолетней коммунистической пропаганды. История Государства Израиль значительно сложнее наших искаженных представлений о ней. Лишь после бандитского налета Саддама Хусейна на Кувейт для многих из нас стала понятна вынужденная воинственность этого крохотного иновещеского государства в арабском мире.

Естественно, мы никоим образом не поддерживаем агрессию Израиля против народа Палестины. Однако мы далеки от прошлого примитивного понимания причин этой агрессии.

Мы уверены также, что эти наблюдения об израильской армии будут представлять практический интерес не только для тех, кто собирается связать свою судьбу с Израилем и кому служить в этой армии. Немало полезного найдут в публикуемых заметках и наши военные.

И еще. Разговор о том, как при максимальной демократии обеспечить необходимую дисциплину, мы считаем сегодня исключительно актуальным для нашего общества.

ОТДЕЛ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.

Устройство армии более чем демократично. Начиная с того, что вооруженные силы Израиля подчинены Министерству обороны, в котором нет ни одного человека с погонами, и кончая одинаковыми нормами питания и обмундирования рядового и генерала (когда в здешней военной академии рассказывают о наших солдатских ушанках и генеральских каракулях, они смеются, полагая, что это рождественская сказка).

В Израиле нет отдельных офицерских клубов, военных госпиталей, санаториев. К услугам военнослужащих тот же сервис, что и для штатских: голубые бассейны, изумрудные лужайки, яркие супер-маркеты... Местный «воениздат» имеет свои многочисленные военные, медицинские, исторические журналы, общества, союзы. Скажем, «Русские ветераны войны», «Партизаны второй мировой», «Бывшие узники концлагерей». Причем, инвалиды нашей Великой Отечественной имеют значительную пенсию и права инвалидов армии обороны Израиля.

Далеко от мысли представлять израильскую армию как высший образец. По мне любые вооруженные силы — не самая привлекательная и гуманная сфера человеческой деятельности. Но согласитесь, что в современном мире армия все же остается зеркалом общества, и далеко не самым второстепенным. По тому, что в ней отражается, можно многое сказать об обществе.

Конечно, то, что рядовой обращается к генералу — Иосе, причем на «ты» (в языке иврит нет формы «вы»), — само по себе это еще ничего не значит. Кроме того, даже генерал не имеет права лишать рядового свободы и вообще применять в

мирное время без суда какое-либо дисциплинарное наказание. Человек в армии чувствует себя прежде всего членом правового общества, а потом уже солдатом... У него есть личный выбор. Призывник, например, вправе выбрать род войск. Причем в этом выборе участвует и семья. Перед мобилизацией в округах устраиваются выставки, куда призывники приходят с папами и мамами, а нередко с дедушками и бабушками, которые внимательно осматривают танки и самолеты и дают советы.

мандует мойщик бензоколонки. А во взводе находится миллионер, владелец крупнейшей в Тель-Авиве магазинов. Каждую неделю он проезжает по ним и притаскивает во взвод кучу всякой еды. «Ну, а что потом, — поинтересовался я, — когда они встречаются на улице — мойщик и миллионер?» — «А ничего, — ответили мне, — похлопают друг друга по плечу, спросят, как жизнь, и разойдутся по своим делам».

У каждого, понятно, своя жизнь, но, согласитесь, этот постоянный обмен ролями, через ту же армию — чего-то стоит?

Их армия отражает их жизнь, так же как наша — нашу. У них она учитывает свободу совести, вероисповедания. Около 160 тысяч крайне религиозных граждан Израиля (для 4,5-миллионной страны это немало) не несут военную службу. Часть не только не признает армию, но вообще Государство Израиль, считая, что оно должно было быть создано богом, а не Бен-Гурионом. Эти ортодоксы в черных лапсердаках и широких шляпах — особое государство в государстве, у них свой парламент и совет министров. Но, не считая этих очень добрых и ученых чудаков, большинство религиозных еврейства в армии служит. Во всех воинских частях есть синагоги, соблюдаются пост и «шабат» — священная нерабочая суббота.

Военные с пейсами и длинными бородами — несколько непривычна для нас картина, но здесь она никого не удивляет. Существуют проблемы, но они как-то улаживаются. Несколько лет назад объявили забастовку религиозные ортодоксы — военные летчики: на вооружение поступили новые самолеты с кислородными масками, в которые не умещались бороды. Высшее командование настаивало их сбрить. Спор был разрешен на уровне главного раввина вооруженных сил, который, обратившись к Талмуду, нашел в нем указание, что жизнь дороже. Длинные бороды были укорочены.

У каждого военнослужащего в нагрудном кармане имеется карточка военнопленного (по соглашению Израиль с рядом государств военнопленный обязан в случае безвыходной ситуации не совершать бессмысленных жертв и сдаваться в плен). Это может показаться развалом воинской дисциплины. Но может и наоборот, это как раз одно из условий, при которых внешняя дисциплина переходит во внутреннюю?

По израильскому телевидению я наблюдал смешную картинку: как идет строй солдат. Они же не умеют шагать в ногу! Но в то же время, думаю я, это не помешало им завершить одну войну в 6 дней, а другую в восемнадцать... Не помешало подготовить лучших сегодня в мире военных летчиков, создать современную военную технологию... В немалой мере этому способствовало и наше головоустройство.

По словам преподавателя военной академии Израиля, участника Великой Отечественной войны и бывшего полковника Советской Армии Аркадия Тимора, несколько десятилетий на вооружении армии Израиля имелось немало советских трофейных танков самых различных образцов. Они имели различные изъяны, были усовершенствованы и позднее, уже как израильские трофеи, изучались в советских военных академиях. Вот так, через «третьи руки», шел обмен опытом.

Повторю — все, что касается вооруженных сил, не вызывает у меня особых восторгов. Супы-концентраты, которыми, кстати, снабжает сегодня Израиль несколько наших воинских округов, мне значительно больше по душе любого «военного котла». Но когда на заседании партийного съезда слышишь речь нашего генерала о том, что мощь армии подорывают демократы и пресса, невольно задумываешься: что же это за мощь? И способны ли подобные партийные генералы, оперирующие категориями любовой атаки, развивать современную армию? Кстати, в Израиле, как и в большинстве цивилизованных стран мира, в армии не допускается никакая партийная деятельность. Так что генералы на съезде, которых тут (Окончание на 6-й стр.).

Вопрос генералу Иосе:

— Каков твой ежемесячный доход?

— Не знаю, я член киббуца...

— Когда ты живешь в киббуце, какие функции обычно выполняешь?

— Дежурю по кухне.

— Твой подчиненный в армии может быть твоим шефом в гражданской жизни?

— Сколько угодно. Бывший главнокомандующий морскими силами работает на фабрике у своего сержанта...

Значительная часть крупных государственных деятелей Израиля, включая военачальников, являются воспитанниками и членами киббуцев — сельскохозяйственных коммун. Эта удивительная, реализованная тут русская социальная утопия — предмет особого разговора. Генерал — член одной из таких коммун, поэтому его доход такой же, как у всех других членов киббуца, занятых в основном сельскохозяйственным и небольшим наукоемким промышленным производством. Генерал — не профессия. Уйдя в отставку, кадровый военный не начинает с нуля, не просиживает штаны в гражданских «спецотделах» (которых в Израиле, кстати, нет), а продолжает заниматься своим профессиональным делом в том же киббуце. Да и во время службы у него есть обязательные дежурные дни, около двух недель в году, когда генерал снимает погоны и становится, скажем... за посудомоечную машину.

Такое сочетание гражданских и военных обязанностей характерно не только для киббучников. На ежегодных сборах резервистов встречаются люди из самых разных слоев израильского общества. Один знакомый рассказывал мне, что их батальоном ко-

НЕ ХОЧУ БЫТЬ ПОДСЛЕДСТВЕННОЙ

Хочу задать вам всего два вопроса. Первый: «Состоите ли вы в профсоюзе?». Второй: «Платите ли профвзносы?».

А теперь на эти вопросы ответу я. В профсоюзе не состою. А вот взносы регулярно плачу. Верней, их «удерживают», как и со всех других.

Ничего странного в этом нет. Мы живем в Советском Союзе, где «все для человека, все во имя человека». Только это «во имя» почему-то напоминает мне наш навязчивый, отсутствующий сервис.

Я работаю уже полгода, и в течение этих шести месяцев с меня регулярно удерживают профвзносы. А я, дуручка, об этом и не подозревала. Не подозревала до недавнего времени, когда в марте взяла свою расчетную книжку. И хотя сумма взносов очень небольшая, всего около двух рублей, мне все же жалко отдавать их за просто так.

И я «с чувством глубокого негодования и недоумения» отправилась в бухгалтерию горно, на ходу размышляя: «Что же они там, в своей бухгалтерии, делают вместо того, чтобы работать? А может, наш председатель профкома ошибочно вписал меня в ведомость на уплату взносов?»

Встретили меня в бухгалтерии дружелюбно, с теплым непониманием. Я попыталась объяснить, что с меня ежемесячно удерживают взносы, хотя в профсоюзе я не состою.

Милая, симпатичная женщина с глубоко сочувственным взглядом стала втолковывать мне, что взносы они удерживают со всех, независимо от того, состоишь ли ты в профсоюзе или не состоишь. «Сейчас все так делают», — сказала она.

Но я никак не могла понять, почему взносы берут со всех.

— Да, со всех. Сейчас все у нас — члены профсоюза.

— Но ведь я не состою, — ответила я.

— Ну и что? — спокойно заметила женщина.

— Так что же мне делать? — не выдержала я.

— Вступить в профсоюз.

— Но я не хочу.

— Как это вы не хотите? — негодуя спросила женщина.

— А кто вам будет оплачивать путевки и больничные листки?

— Все равно не хочу! — заупрямилась я.

— Тогда пишите заявление.

— Какое?

— Заявление в профком о том, что вы не состоите в профсоюзе. Потом нам это заявление принесут, и мы вернем вам деньги.

— А без заявления не вернете? — устало спросила я.

— Конечно, нет. Ведь каждый может прийти и потребовать деньги. А мы не можем проверять всех.

«А что вы вообще можете?» — подумала я и не стала больше спорить. Я шла из бухгалтерии и пыталась понять, почему я должна писать заявление в профком о том, что я у них «не состою».

Не думайте, что мне жалко этих двух рублей. Но обидно за себя и за наше большое общество, где все за всех уже давно решено, где ты — не индивидуум, а всего лишь винтик одной большой машины, которой управляет НЕКТО.

Обидно за народ, с которым не считаются. Народ, мол, глупый, он еще не дорос до полного понимания ситуации.

Нет, Народ — не глупый. Народ — терпеливый. Но терпение рано или поздно может кончиться, и тогда из этой машины пойдет дым. Пока что его не видно, но запах уже есть. Вы чувствуете?

А заявление я писать не буду. Не хочу чувствовать себя подследственной, пытающимся доказать свою невиновность.

О. Н.
Крутитесь, винтики, крутитесь!

г. Биробиджан.

ГЕНЕРАЛ ДУБИНИН — ПЕРСОНА НОН ГРАТА?

«Генерал Дубинин — это не генерал-губернатор, путешествующий по своей губернии», — сказал министр иностранных дел Польши Кшиштоф Скубишевский на заседании Комиссии Сейма по иностранным делам. Он сообщил, что этот вопрос был затронут в недавней беседе с министрами Язовым и Бесмертных в Будапеште.

Оснований для такой реакции у польского министра достаточно. Генерал Дубинин отказался дать согласие на проведение польскими специалистами инспекции на определенных объектах Северной группы советских войск в Польше с целью установить, не находится ли на их территории химическое оружие.

Представитель польского МИДа заявил, что генерал Дубинин превысил свои полномочия, нарушив международные соглашения.

Министр Скубишевский на упомянутом заседании Комиссии Сейма дал утвердительный ответ на вопрос одного из депутатов, существуют ли юридические основания для того, чтобы Дубинин был объявлен в Польше персоной нон грата — то есть, чтобы предложить ему покинуть территорию страны.

(«Русская мысль», № 3869).

Самарская газета «Тарбут Лаам» в номере за 10 апреля с. г. перепечатала из газеты «Взгляд» интервью А. Ярмаркова об Антиссионистском комитете советской общественности. Спасибо, коллеги!

НАШИ ЛЮБИМЫЕ

Горляющие в очередях, терпеливые и притихшие у дверей отделов социального обеспечения, нагруженные сумками и заботами, суровые, как судьи, и добрые, как сестры милосердия, кем-то любимые женщины.

С годами мужья и дети все реже напоминают им о том, что они любимы. Подарок, купленный наспех к дню рождения или к 8 Марта, букет которому суждено простоять неделю, — таков короткий перечень знаков внимания со стороны любящих, если они есть, конечно.

Прожила жизнь, как пробежалась по магазинам, где все со скандалом в очереди и все дорого. Бесплатно лишь — рецепт на лекарство и... любовь. А впрочем, бесплатно ли?

СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ «ВЗГЛЯДА»

ПЕРВЫЕ ПОЛГОДА

Пишет вам бывшая биробиджанка Ида Гершуи. Как и обещала, пишу о первых месяцах жизни здесь. Приехали мы в Израиль 10 октября прошлого года. Повезли нас в гостиницу в городе Беэр-Шева (этот город мы выбрали сами из-за хороших климатических условий, по совету Шмуэла Бен-Дора, который был в Биробиджане). Гостиница очень удобная, но дорогая: за пять суток, пока подыскивали себе подходящую по цене квартиру, уплатили за семью из трех человек 550 шекелей из 750, которые нам выдали в аэропорту. Но все же выкрутились и с деньгами, и с квартирой. Вообще, должна сказать, что обо всех трудностях, с которыми здесь приходится сталкиваться, мы знали еще в Биробиджане, т. е. ничего неожиданного для себя мы не встретили, и поэтому морально были к этим трудностям готовы. Таким образом, не было и нет у нас ни шока, ни ностальгии. Единственное, о чем жалею, — о пролетевших в Биробиджане годах и о том, что оставила в Союзе здоровье. А здесь надо много работать.

Сейчас снимаем небольшую квартиру на две семьи — две комнаты, салон, кухня, туалет с ванной. Живем вместе с сестрой моего мужа Беллой Коломин-

ской — она преподавала математику в средней школе № 1. Живем вместе в целях экономии денег — на две семьи платим 350 долларов в месяц. Договор с хозяином заключили до 23 октября 1991 года. Тем временем решили купить для себя коттедж, — верней, его половину — для меня, моего мужа Ефима и нашей дочери (ей 21 год). А Белла, надеюсь, получит «амидаровскую» (т. е. государственную) квартиру. Честно скажу, матери-одиночке здесь очень тяжело встать на ноги. Сейчас Белла занимается на курсах по своей специальности, усердно изучает иврит. Дети ходят в школу. По математике у них отлично, остальные предметы — чуть похуже. Совсем плохи дела с английским. На мой взгляд, ему в Союзе не уделяют должного внимания.

Но вернусь к коттеджу, который мы покупаем. Это совсем новое строительство. Площадь — 60 кв. метров с возможной достройкой второго этажа, земельный участок — 40 кв. метров, где мы сможем посадить пару фруктовых деревьев, поставить столик с креслами. В доме планируем две спальни, салон, кухню, ванную и комнату для стирки белья. Вселиться думаем в июле-августе. Для этих целей взяли машканту

(ссуду) 37,5 тысячи долларов и еще две ссуды по 10 тысяч долларов. Так что теперь надо иметь только здоровье, чтобы выплатить эти ссуды и проценты, которые растут быстрее, чем долги.

Самое большое наше место — наше здоровье (извините за невольную игру слов). У мужа — заболевание сосудов нижних конечностей, хотя он — единственный пока работающий в нашей семье. Постоянно болею и я, прохожу сейчас мощное обследование.

Но хватит о болячках. Приятней говорить о работе, о будущем. Муж работает газосварщиком в частной фирме. Поначалу ему было невероятно трудно и в моральном, и в физическом плане: совершенно не знал языка, условий работы, специфики ремонтных работ. Но вскоре мастер поручил ему что-то сварить, и сейчас тот же мастер заявляет, что такого хорошего специалиста у них в фирме еще не было (правда, один все-таки был, но из какой-то другой страны). Вот, пожалуй, и все наши новости. Привет всем биробиджанцам — уезжающим и остающимся.

Ида ГЕРШУИ,
г. Беэр-Шева,
Израиль.

24 марта 1991 года.

РАЗГОВОР С ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ...

(Окончание. Начало на 5-й стр.).
смотрят по московской программе, вызывают по меньшей мере недоумение.

Когда мы находились в Израиле, начались события в Персидском заливе. Совсем рядом. В 24 часа армия была приведена в состояние боеготовности. Но что поразило: на улицах никакой нервозности, страха. Полное спокойствие. Как будто не на Ближнем Востоке, а где-то в Швейцарии. Такая атмосфера тоже, видимо, зависит от надежности армии.

Не берусь давать никаких политических оценок. Думаю, что «стереотип Ближнего Востока» скоро изменит само время. Узел здешних проблем тут и неоднозначен. Но можно ли было еще вчера вообразить себе такое: что мы будем фотографироваться на Голанских высотах с израильскими солдатами и вместе петь популярные тут песни — «Синий платочек», «Бьется в тесной печурке огонь...», «Прощай, любимый город»?.. Да, наши песни

той войны, переведенные на иврит...

Их знают тут гораздо больше людей, чем мы думаем. Бывшая фронтовая медсестра Нина Шмулевич, просившая меня разыскать в тульской деревне девушку Таню, Татьяну Васильевну Выборнову, — в ту войну она спасла Нине жизнь, выдав ее за свою сестру. Песни эти хорошо помнят член киббуца «борцов гетто» Моше Брав, прошедший сталинские лагеря, Эстер Рамбам (бывшая Сталин-

ская), разыскивающая в России брата...

Генерал Иосиф, возможно, этих песен не помнит, он из другого поколения. Дав короткое интервью, прощальный генерал в солдатских ботинках отмахнулся от репортеров, вскочил в военный вертолет и улетел. Пожалуй, в нем было что-то американизированное, может быть, дух Рузвельта. Но уж точно — не Сталина...

(«Столица»).

ДАЙДЖЕСТ «ВЗГЛЯДА»

КОГДА НЕ ДОВЕРЯЮТ МАРШАЛАМ

КИШИНЕВ («Интерфакс»). Сессия Сынжерейского райсовета народных депутатов приняла обращение к избирателям Бельцкого избирательного округа номер 697 с призывом отозвать народного депутата СССР от Молдовы маршала Сергея Ахромеева.

Ранее с аналогичным обращением по отзыву народного депутата СССР от Молдовы бывшего второго секретаря ЦК Компартии Молдовы Вячеслава Пшеничника, ныне являющегося ответственным работником ЦК КПСС, обратилась к избирателям Кагульского района сессия Зермежского поселкового Совета.

НЕМЕЦКИЙ ПОДХОД

Бывший агент ЦРУ Эдвард Говард, в 1986 году переведенный советской разведкой, дал интервью газете «Вашингтон пост», в котором, в частности, высказал такую мысль: «Интересно, — заметил он, — что в Германии шпионаж и измена родине рассматривают как разновидность преступности. Там подобные вещи влекут за собой максимум 12 лет тюрьмы, тогда как в Штатах за них можно схлопотать и смертный приговор. Разные общества — разные ценности... Однако должен признаться, что немецкий подход к этой проблеме мне более по душе».

Вышла в свет газета

В кioskах «Союзпечати» подмосковного города Истры появилось новое массовое издание «Истринская газета» тиражом 10 тысяч экземпляров — это голос демократических сил района, первый и единственный пока конкурент местной партийной прессе. Газета выходит на четырех полосах объемом в один печатный лист.

Читателя, несомненно, заинтересуют материалы, помещенные на второй полосе под заголовком «Движение «Демократическая Россия», где напечатаны устав этого движения, этапы его развития, сообщается, как создать организацию «Демократическая Россия» по месту работы. Газета рассказывает о незаконном выделении земель садово-селекционному кооперативу «Клен» и приводит список его членов, в числе которых довольно больше чины, пишет о происках одного из ответственных и так далее.

Итак, голос подан, но пока еще неуверенный. В целом для Истринского района это событие историческое, и хочется пожелать счастливо-го пути новому демократическому изданию.

И. ВОРОНКОВ.

СЕКС ПО ТЕЛЕФОНУ

Прошу не путать с так называемыми «дамами по телефону». Те — обычные проститутки. Телефон им нужен только для того, чтобы узнать адрес клиента. Девушки, работающие в секс-телефонной службе, могут быть девицами, и своих клиентов даже не видят. Если нескрупулезным читателям хочется узнать некоторые сексуальные подробности, придется их огорчить. Никаких пикантностей не дожидаетесь. Их просто нет. Все контакты происходят только по телефону, а удовольствие клиенты получают от самого разговора с женщиной.

Извращение? Возможно. Но последние страницы многих американских газет буквально забиты номерами телефонов для тех, чья без-

удержная фантазия срывается и на расстоянии. Новая секс-индустрия принимает миллионы звонков в неделю. И доход немалый, за услуги там расплачиваются примерно так же, как у нас за междугородный разговор. Сами девушки получают примерно 600 долларов в неделю, не выходя из дома.

Короче, телефонная секс-служба в рекламе уже не нуждается. Хотя время от времени в каком-либо журнале можно прочесть, что любовь по телефону — самый свободный секс из всех его видов. Никакого риска — ни болезней, ни опасности физического насилия, ни уголовной ответственности — ничего из того, с чем приходится сталкиваться проституткам.

Мы сейчас любим перенимать заграничный опыт. Правда, пока безуспешно. Есть ли смысл брать еще за один? Уверен, что абсолютное большинство населения нашей страны, если провести референдум, выскажется за «контактную» любовь. Еще бы! Это чуть ли не единственная радость, которая у нас осталась. Я уж не говорю о том, что у нас до сих пор многие стоят в очереди на установку телефона.

Хотя, с другой стороны, во время комендантского часа, если такое, не дай Бог, случится, может, и придется пользоваться зарубежным опытом. И своих детей мы будем находить не в капюте, а в телефонной трубке.

Владимир СТРАХОВ.
(«Куранты»).

ЖЕРТВЫ КАТЫНИ ПРОТИВ «ПРАВДЫ» И КРЕМЛЯ

Семьи офицеров польской армии, уничтоженных «бериевскими соколами» в лесах под Смоленском, подали в федеральный окружной суд в Сан-Франциско иск против советского правительства, газет «Правда», «Известия», которые обвиняются в распространении в течение сорока пяти лет заведомой дезинформации и лжи об обстоятельствах кровавой бойни в Катыни. Истцом пока выступает Конгресс американцев польского происхождения.

У нас нет текста искового заявления. Однако нетрудно восстановить вехи «великой лжи», которой, как сырым туманом, десятилетиями было окутано одно из преступлений сталинщины.

Вступив на территорию Польши 17 сентября 1939 года, Красная Армия взяла в плен и интернировала примерно пятнадцать с половиной тысяч польских офицеров, кадровых и резервистов, следы большинства из которых вскоре теряются. Весной 1943 года нацисты оповещают мир, что недалеко от Смоленска ими обнаружено массовое (до десяти тысяч) захоронение польских офицеров. Польское правительство в изгнании в Лондоне требует объяснений у Сталина, но того на мякине не проведешь: поляки, конечно же, уничтожены фашистами. Генерал Сикорский проявляет настойчивость, и Москва рвет с его правитель-

ством все отношения. Взамен излишне любопытных лондонских политиков в СССР срочно формируется «новое правительство в изгнании», мало озабоченное проблемой Катыни.

Во время Нюрнбергского процесса советская сторона вновь пытается вставить Катынь в реестр нацистских преступлений. Без особого, однако, успеха. Тем временем Сталин придумывает еще один хитроумный маневр. В Советский Союз для ознакомления с результатами расследования фашистского злодеяния в Катыни приглашается польский прокурор. На свою беду в 1946 году польский юрист обнаруживает в архиве гестапо телеграммы, посланные из Москвы местным «энкаведэшником» с приказом провести «акцию». Вскоре после составления своего доклада поляк погибает...

Прошли годы. В октябре 1989 года генеральный прокурор Польши Ж. Зило обратился к своему советскому коллеге с просьбой дать распоряжение о начале расследования «катынского дела». В ответ — молчание. В ноябре того же года посетивший СССР с официальным визитом польский премьер Т. Мазовецкий вновь уже в Москве произнес слово Катынь. Но у его собеседников явно что-то со слухом. Замешательство советских властей эпохи перестройки и гласности легко можно было понять. Прежде всего

под удар ставилась вся система ВЧК—НКВД—КГБ. Во-вторых, катынская трагедия выводила в дальнейшем на депортацию советскими властями почти двух миллионов поляков в предвоенные и первые послевоенные годы. В-третьих, катынская бойня все резче обрисовывалась как типичное преступление против человечности. Поляки рассматривали расстрел под Катынь в ряду преступлений, имевших целью обезглавить нацию, уничтожив цвет польской интеллигенции.

Впрочем, сколько веревочке ни виться, сколько «Правде» ни опровергать... В апреле прошлого года вина сталинских палачей была сквозь зубы признана и в Москве. Но что делать с сорока пятью годами предыдущих возмущенных опровержений? Штуки в стиле Оруэлла с ежедневным переписыванием старых газет уже не проходят. И иск польских ветеранов войны — лишнее тому подтверждение. Не исключено, что ряды истцов в ближайшее время расширятся. Слово Катынь давно стало для поляков символом национального унижения. Сам президент Лех Валенса как-то сказал, что свою деятельность оппозиционера он начал в семнадцать лет, когда писал на стенах домов: Катынь.

Михаил ЩИПАНОВ.
(«Куранты»).

НАША РЕКЛАМА

ДНИ ОБЛАСТНОГО ФИЛИАЛА ФСИ СССР

ВПЕРВЫЕ В БИРОБИДЖАНЕ

ЭМИЛИЯ ПОЛЯКОВСКАЯ И СТЕЛЛА КУГЕЛЬ

(ТЕАТР «ШТЕРН», КИЕВ)

19 АПРЕЛЯ — В 19.30, 21 АПРЕЛЯ — В 18.00.

БИЛЕТЫ ЕЩЕ ПРОДАЮТСЯ В КАССЕ ДК. ТОРОПИТЕСЬ!

◆ «Взгляд» — независимая еженедельная газета.
◆ Учредитель — Еврейский областной филиал ФСИ СССР.

◆ Создатель — предприятие «ЕвроНико» и кооператив «Леговик».

◆ Редактор — «Взгляда» Леонид Школьник.

◆ Над номером работали журналисты Александр Драбкин, Лилия Скляр и Андрей Уткин (фото).

◆ Адрес редакции: 682200 Биробиджан, а/я 77.

◆ Тираж — 3000 экз.

◆ Цена номера — 47 коп.

◆ «Взгляд» отпечатан в а/п «Типография № 3»